

русского ударения, тем более что некоторые задачи на будущее сформулированы и самим автором.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской. М., 1985.
2. Berger T., Schweier U. Важный вклад в изучение русской акцентуации. По поводу книги: Зализняк А.А. От праславянской акцентуации к русской // R Ling. 1990. N 3.
3. Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. М., 1977.
4. Worth D.S., Kozak A.S., Johnson D.B. Russian derivational dictionary. N.Y., 1970.

5. Šturala J. // ČSR. 1988. N2. Rec.: Berger T. Wortbildung und Akzent im Russischen.
6. Корнилова И.А. Акцентологическое освоение заимствований в русском языке (XVI—XX вв.): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986. С. 6—8.
7. Агеенко Ф.Л., Зарва М.В. Словарь ударений для работников радио и телевидения. 6-е изд. М., 1985.
8. Kirkwood M. // The Slavonic and East European review. 1987. N4. Rec.: Berger T. Wortbildung und Akzent im Russischen.
9. Niemeyer M. // ZfS. 1988. N5. Rec.: Berger T. Wortbildung und Akzent im Russischen.
10. Стракова В. // Съпоставително езиковедство. 1990. N1. Рец.: Berger T. Wortbildung und Akzent im Russischen.

Корнилова И.А.

Грязнухина Т.А., Дарчук И.П., Клименко Н.Ф., и др. Использование ЭВМ в лингвистических исследованиях / Отв. ред. Перебейнос В.И. Киев: Наукова думка, 1990. 226 с.

Десятилетие принесло лингвистам, как и многим работникам умственного труда нашей страны, реальную возможность широкого использования компьютеров в повседневной работе. Рецензируемая книга представляет несомненный интерес для филологов всех групп и специальностей — от студентов до научных сотрудников. Она чрезвычайно полезна и для разработчиков Машинного фонда русского языка. Один перечень заголовков глав этой коллективной монографии возбуждает желание заглянуть во многие ее разделы, чтобы найти ответы на вопросы, постоянно возникающие с момента, когда компьютер появляется на нашем письменном столе. Здесь мы найдем и квалифицированное обсуждение проблем формализации естественного языка при обработке языковой информации (разд. 1, гл. 1) и обсуждение перспектив автоматизации лингвистического анализа текста (разд. 1, гл. 2), и разделы посвященные решению статистических задач на ЭВМ (разд. 1, гл. 4), автоматическому анализу и синтезу речи (разд. 2, гл. 1), морфологическому и синтаксическому анализу (разд. 2, гл. 2—5), исследованиям лексики и терминологии (разд. 2, гл. 6—8), структурной организации текста (разд. 2, гл. 9). Даже при беглом просмотре видно,

что книгу отличает высокая информативность (обилие библиографического материала), конкретность (все разделы написаны известными специалистами в области вычислительной лингвистики на материале недавно проведенных или текущих работ) и систематичность изложения. Наиболее ярким примером этого является гл. 6. разд. 2 "Сетевое моделирование лексики", написанная Э.Ф. Скороходько.

Все это — несомненные достоинства книги, после изложения которых автору настоящей рецензии хотелось бы, чтобы все, что будет сказано ниже, рассматривалось читателем не как перечень недостатков, а как "альтернативные" суждения по отдельным вопросам.

1. В книге настойчиво проводятся две "традиционные" для вычислительной лингвистики идеи, первая из которых, говоря словами авторов, звучит так: "Мы можем использовать машину как помощника при условии, что сформулируем ей задание так, чтобы его можно было изложить на одном из языков программирования. Сейчас мы общаемся с компьютером на разных языках — машинно-человеческом и машинном. Роль посредника в этом общении выполняет программист" (с. 3), а вторая — "... решение исследовательских задач с помощью ЭВМ способствует

углубленному познанию системных свойств языка, облегчает труд языковеда, а также делает более эффективной его работу..." (с. 4).

Появление персональных компьютеров и новых средств автоматической обработки текстов, представляется мне, требует некоторой коррекции этих идей. Во-первых, теперь не совсем точно говорить о языках программирования в указанном контексте; более адекватным является употребление термина "формальные языки", что влечет за собой и исключение программиста как постоянного посредника. Идеальный современный лингвист — сам для себя и программист (в новом смысле). Во-вторых, хотя и остается верным тезис о том, что использование ЭВМ способствует углублению наших знаний о системных свойствах языка, по-моему, "центр тяжести" в применении ЭВМ в филологии ныне переместился в область глобальной ее информатизации — от сбора данных до выхода научных трудов из печати. Это влечет за собой новые "естественные" возможности связи языкознания с прикладными областями, непосредственного использования в них лингвистических источников и результатов лингвистического труда; необходимость повышения квалификации филологов (облегчение труда языковедов мне представляется теперь сомнительным без их специальной подготовки в области вычислительной лингвистики).

2. В тесной связи с изложенным в предыдущем пункте является и несколько устаревшее, на мой взгляд, описание условий и процесса решения лингвистических задач на ЭВМ (с. 16—17). Сейчас следовало бы говорить о безусловной целесообразности постановки на ЭВМ исследований по любой лингвистической теме. Другое дело, что глубина и широта использования ЭВМ в зависимости от формализации исследования могут быть большими или меньшими, но использовать компьютер целесообразно всегда, хотя бы потому, что в результате мы получаем как минимум, во-первых, источники в компьютерной форме, во-вторых, оригинал-макеты будущих научных изданий.

3. Несколько устаревшим и умозрительным является, на мой взгляд, изложение материала гл. 3, разд. 1 "Постановка задачи на ЭВМ", в особенности на с. 27—28, где приводятся многие уже несущественные сведения о выборе

языков программирования и вместе с тем не упоминаются современные средства программирования, например, языки баз данных, средства формальной разметки текстов и другие приемы практической формализации лингвистического материала.

4. Несколько смещены в сторону исследования (в ущерб проблемам информатизации) акценты в изложении материала гл. 7, разд. 2 "Проблемы и перспективы автоматизации лексикологического и лексикографического анализа с помощью ЭВМ". Здесь остается в тени проблема информатизации лексикографии, в то время как проблема проведения исследований на лексическом материале, которая должна логически и конструктивно вытекать из первой, становится ведущей.

5. Разделяя вместе с авторами книги мнение о релевантности изложенных в ней методов автоматизации фонетических, грамматических и лексикологических исследований, их эффективности и полезности и всячески рекомендуя их в качестве образцов начинающим, я тем не менее не могу не изложить "стратегическую" линию в области информатизации филологии, как она мне представляется в позиций Машинного фонда русского языка.

Коротко говоря, суть этой проблемы лежит в области систематического накопления источников и разнообразного (практически безграничного и неисчислимого в своих разновидностях) их использования в исследованиях и в конструировании новых источников, которые наряду с исходными "возвращаются" в основную источниковую базу (фонд в собственном смысле слова).

Если посмотреть на рецензируемую книгу с этой точки зрения, то в ней представлена часть из бесконечного разнообразия задач использования компьютеризованных источников и отвлечении от задач их накопления и возврата в источниковую базу. У читателя-новичка в области использования ЭВМ в языкознании может создаться впечатление, что названные процедуры и только они являются возможными ("посильными" для компьютера); что для каждой из таких процедур нужно независимо и специально накапливать соответствующие источники (при этом упускается из вида возможность как автоматизированной подготовки публикаций, так и их возврата в источниковую базу для даль-

нейшего использования). Если считать изложенное в этом абзаце недостатком концепции авторов книги, то это такой недостаток, который является обратной стороной ее достоинств. Речь скорее должна идти о "взаимодополнительности" концепций авторов рецензируемой книги и автора этих строк.

Итак, что же мы имеем "в остатке"? Прежде всего пока не решенную в общем виде проблему универсальной разметки источников для их последующей обработки. Имеется в виду такая раз-

метка, следы которой сохранялись бы и в результатах обработки, что дало бы возможность использовать их и в полиграфическом воспроизведении результатов, и при "возврате" результатов в источниковую базу. Именно в этом я вижу центральную и наиболее трудную проблему информатизации языкознания, или, говоря "по-старому", — автоматизации лингвистических исследований.

Андрющенко В.М.

Тихонов А.Н., Пардаев А.С. Роль гнезд однокоренных слов в системной организации лексики. Отраженная синонимия. Отраженная омонимия. Отраженная антонимия. Ташкент: ФАН, 1989. 140 с.

Монографическое исследование А.Н. Тихонова и А.С. Пардаева посвящено актуальной и малоизученной в современном отечественном языкознании проблеме взаимодействия словообразования, лексики, морфологии и синтаксиса на материале словообразовательных гнезд.

Работа начинается с определения лексического, словообразовательного, морфологического и синтаксического значений слова. Взаимосвязь этих значений слова как семантически цельной единицы языка проявляется при его функционировании, во взаимодействии с родственными словами. Наибольшую отчетливость разнообразных лексико-грамматических связей однокоренные слова обнаруживают в гнездах — лексических и словообразовательных.

Лексическое гнездо (ЛГ) определяется авторами как "совокупность однокоренных слов в их лексических отношениях, организованных на базе лексико-семантических вариантов" (с. 8).

Лексические гнезда входят как структурный элемент в лексические поля (ЛП). И лексические гнезда, и лексические поля пронизаны живыми семантическими связями.

Словообразовательное гнездо (СГ) — понятие, соотносимое с ЛГ и ЛП, однако существенно отличное. Если в лексическом гнезде объединены однокоренные слова на базе общности их лексических значений или их компонентов, то словообразовательные гнезда составляют слова, восходящие к одному корневому слову в их словообразовательных отношениях.

Каждое словообразовательное гнездо обладает своей формальной структурой, нередко повторяющейся в других словообразовательных гнездах. Системность СГ проявляется как в плане словообразовательных значений, так и в плане используемых аффиксов. Приводимые авторами примеры (*баян — баянист, баянистка, баянный; гитара — гитарист, гитаристка, гитарный* и др.) убедительно иллюстрируют этот вывод.

Тщательный анализ отношений в большой группе однокоренных слов позволяет авторам заключить, что лексическая мотивация охватывает более широкий спектр смысловых отношений, нежели словообразовательная, которая опирается также на достаточно строгое формальное обеспечение выводимости производного значения.

Завершается первая глава перечнем тех проблем, которые наиболее актуальны в современном словообразовании. К ним относятся: формально-семантическое устройство СГ, словообразовательные потенции частей речи, прямых и переносимых значений. Не получила достаточного описания проблема взаимосвязи словообразовательных гнезд, словообразовательных цепей, парадигм. Постановка этих вопросов перспективна сейчас, когда имеющиеся словообразовательные словари позволяют проанализировать словообразовательные процессы на пересечении семантических, морфологических и синтаксических свойств слов.